

Грис Грам
137.

Г. Труфанова. Тамбу.

Одесса.
Августъ 27. 1849.

Тригорову,

отъ Соинкина

СИСТЕМА И СОДЕРЖАНІЕ
ФИЛОСОФСКАГО ЯЗЫКОУЧЕНІЯ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
КЪ ЯЗЫКУ РУССКОМУ.

КОНСПЕКТЪ ЧТЕНІЙ

Профессора Русской Словесности въ Ришельевскомъ Лицѣ,

КОНСТАНТИНА ЗЕЛЕНЕЦКАГО.

Das Sprechen ist ein Grad mehr,
als das Denken. Da dieses in den
Menschen auf gleiche Weise einge-
richtet ist, so ist auch folglich jenes
an gemeinschaftliche Regeln gebun-
den, wie das Denken. F. A. Wolf.
Alterthumswissenschaft. tom. 1.
pag. 75.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Россійской Академіи.

1841.

Григ. Грам.

137

137

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. П. Б. Февраля 14 дня, 1841 года. Ценсоръ А. Никитенко.

ДМИТРИЮ МАКСИМОВИЧУ

КНЯЖЕВИЧУ,

Господину Попечителю Одесскаго учебнаго округа,
Президенту Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Тайному Советнику и орденовъ св. Анны и св. Станислава первыхъ степеней кавалеру,

УСЕРДНѢЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ

СОЧИНИТЕЛЬ.

✓

ВВЕДЕНІЕ.

Предметъ философскаго языкоученія составляетъ истолкованіе различныхъ формъ слова человѣческаго, въ отношеніи къ мышленію, и приведеніе всѣхъ этихъ формъ къ одному началу. Дальнѣйшая его задача состоитъ въ томъ, чтобы изъ того же начала объяснить и частныя видоизмѣненія законовъ слова въ различныхъ семействахъ языковъ. — Выводы свои философская грамматика основываетъ на сравнительной, такъ какъ сія послѣдняя на частныхъ грамматикахъ. — Возможность общаго, философскаго языкоученія. Начала аналогіи и аномаліи во всѣхъ языкахъ. — Въ настоящемъ случаѣ, система наша ближайшею опорою своею имѣетъ грамматику Русскаго языка и обнимаетъ языки образованной Европы. Теорія философскаго языкоученія раздѣляется на двѣ части: на теорію образованія (организациі) слова человѣческаго и на теорію его развитія.

Исторія философскаго языкоученія. — Древность. (*Классенъ: de Grammaticae Graecae*

primordiis. Bonn. 1829). Софисты. Платонъ. Его *kratylos* или *de recta nominum ratione* отъ *στοιχεῖα* до *ὀνόματα καὶ ῥήματα*. Аристотель. Его отвлеченное и сухое сочинение: *περὶ ἐπιτηρείας*. Стойки. Учение о глаголь и временахъ, обработанное ими. Ученые Александрийской школы. Аристархъ. Начало аналогіи (*ἀναλογία*), исключительно принятое имъ въ языкоученіи. Кратесъ. Начало аномаліи (*ἀνωμαλία*), столь же исключительно принятое имъ въ этомъ отношеніи. *Die Sprachphilosophie der Alten, dargestellt an dem Streite über Analogie und Anomalie der Sprache von Laurenz Lersch*. Bonn. 1838. 8. Аполлоній Дисколосъ. Его сочинение о Синтаксисъ. Варронъ: его сочинение *de lingua Latina*. Квинтиллианъ. Харизій. Диомедъ. Присціанъ. — Времеца новья. (*Loewe hist. crit. grammatices universalis lineamenta*. Dresd. 1829. 8.) Французы и Англичане первые начали обрабатывать нашъ предметъ. Французы — со свойственною имъ легкостію и остроуміемъ; Англичане — со строгою системою и постоянствомъ. Наконецъ Нѣмцы далѣе другихъ двинули науку языкознанія, сообщили ей вѣрныя, положительныя начала и подкрѣпили ихъ фактическими данными. Къ сожалѣнію однакожь у

нихъ во всѣхъ изслѣдованіяхъ по этому предмету *das Speculative* принимало слишкомъ большое участіе. *Grammaire générale et raisonnée des Mss. de Port-Royal* P. 1660. — вновь обработана Дюкло и Фроманомъ. П. 1780. — *Бозе*: *Grammaire raisonnée*. 2 vol. 1767. *Кондильякъ*: *Grammaire raisonnée* въ его *Cours d'études pour le prince de Parme*. *Де Броссъ*: *Traité de la formation mécanique des langues*. P. 1795. *Куръ-де-Жебеленъ*: *Histoire naturelle de la parole ou grammaire universelle, avec des notes par le Comte Languinais*; — извлечение изъ Куръ-де-Жебеленева сочиненія: *Monde primitif, analysé et comparé avec le monde moderne*. *Сильвестръ де Саси*: *Principes de la grammaire générale*. 1815. *Гр. Дестю-де-Траси*: *Elémens d'ideologie*. 1817. *Де-Монливо*: *Grammaire générale et philosophique*. P. 1828. *Гаррисъ*: *Hermes or a philosophical inquiry concerning universal grammar*. Lond. 1751. *Монбоддо*: *on the origin and progress of language*. Lond. and. Edinb. 1773. *Бутти* (Beattie): *Theory of language*. L. 1788. 2 m. *Ламбертъ*: *Neues Organon*. 2 vol. 1764. *Мейнеръ*: *Versuch einer an der menschl. Sprache abgebildeten Vernunftlehre*. 1781. *Ротъ*: *Antihermes*. 1795. *Егоже*: *Grund-*

riss der reinen allgemeinen Sprachlehre. 1815. *Мейеръ*: grammaticae universalis Elementa. 1796. *Мерцианъ*: Allgemeine Sprachkunde. 1696. *Фатеръ*: Versuch einer allgemeinen Sprachlehre. 1801. *Егоже*: Lehrbuch einer allgemeinen Grammatik. 1806. *Гензель*: Allgemeine Sprachlehre. 1807. *Бернгарди*: Allgemeine Sprachlehre. 2 m. 1805. *Егоже*: Anfangsgründe der Sprachwissenschaft. 1805. *Астъ*: Grundlinien der Grammatik, Hermeneutik und Kritik. 1808. *Г. Рейнбекъ*: Handbuch der Sprachwissenschaft. Duisb. 1813. *Якобъ*: Grundriss der allgemeinen Grammatik und ausführliche Erklärung des Grundrisses der allgemeinen Grammatik. 1817. *Гофмейстеръ*: Erörterung der Grundsätze der Sprachlehre. 1830. *Кальтмимитъ*: Grundriss der Sprachwissenschaft. 1833. *Шмедлеръ*: Wissenschaft der Grammatik. 1833. *В. Гумбольдтъ*: Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. 1836.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВА ЧЕЛОВЪЧЕСКАГО.

ГЛАВА I.

Значеніе слова человѣческаго въ отношеніи къ мышленію. — Значеніе это опредѣляется отношеніемъ, существующимъ между духомъ мыслящимъ и его мышленіемъ. Вопр. 1-й: Каковы свойства духа нашего, разсматриваемаго въ своей сущности? а. Онъ есть, если и не исключительный, за то непосредственный источникъ мышленія; б. самъ по себѣ, онъ есть начало безконечнаго творчества въ мышленіи. Вопр. 2-ой: Каковы общія свойства каждой изъ нашихъ мыслей? а. Каждая мысль относится къ духу мыслящему, какъ частное къ своему общему; б. каждая мысль, имѣя въ содержаніи своемъ, нѣчто данное, положительное, ограничена и конечна. — Что же выведемъ мы изъ сравненія свойствъ духа со свойствами мысли? — Очевидно — потребность взаимнаго разграниченія не только между ними, но и между каждою

изъ нашихъ мыслей порознь. Каждую мысль мы должны съ ясностію сознать и не смѣшивать ее ни съ какою другою мыслию. Чѣмъ яснѣе и особнѣе мысль, тѣмъ выше ея достоинство. Это разграниченіе въ сферѣ мышленія, это опредѣленіе ея значенія и содержанія достигается *выраженіемъ*. Словесный способъ выраженія мысли есть совершеннѣйшій. Посему мысль не можетъ обойтись безъ слова: сливаясь съ мыслию, слово составляетъ только ея внѣшнюю, осязаемую сторону. *Reinhold, C. L. das menschliche Erkenntnissvermögen aus d. Gesichtspunkte des durch die Wortsprache vermittelten Zusammenhanges zwischen der Sinnlichkeit und dem Denkvermögen. Kiel. acad. Buchh. 1816. 8. Tous-saint, N. S. B. de la nécessité des signes pour la formation des idées et de divers sujets de philosophie morale. 1827. 8.*

ГЛАВА II.

Стихию слова человеческого. Мысль и звукъ. Ихъ взаимная связь въ образованіи языка. 1. Мысль. Ея значеніе и участіе въ организмѣ слова. Она условливаетъ собою всю духовную сторону его образованія и развитія. Въ чемъ обнаруживается вліяніе мышленія собственно на устройство языка?—въ образованіи грамматическихъ формъ. Соответствіе сихъ формъ съ формами и сторонами мышле-

нія. Значеніе формальной и матеріальной стороны языка. 2. Звуки человеческого голоса. Ихъ страдательное значеніе въ организмѣ слова. Живое происхожденіе, разнообразіе и гибкость звуковъ человеческого голоса. — Языкъ народа, какъ результатъ полного взаимообразованія стихій слова.

ГЛАВА III.

Подробнѣйшее разсмотрѣніе звуковъ человеческого голоса. Физиологическія условія въ ихъ происхожденіи и образованіи. Голосъ человека. Органы голоса. Его качественная и количественная сторона. Его постепенное развитіе. Полная членораздѣльность, какъ цѣль этого развитія. Составныя части голоса. Гласныя (двугласныя, полугласныя), согласныя. Ихъ образованіе, взаимное соотношеніе и значеніе. Раздѣленіе гласныхъ и согласныхъ на частныя виды и ближайшая связь сихъ послѣднихъ съ органами голоса. Изложеніе и ближайшее разсмотрѣніе этихъ видовъ. Музыкальная количественность гласныхъ и музыкальная качественность согласныхъ. Главнѣйшіе законы соединенія гласныхъ съ согласными и согласныхъ между собою. Согласованіе голосоваго устройства въ каждомъ народѣ съ физическими условіями народной жизни. — *W. V. Kempelen, Mechanismus der menschlichen Sprache nebst*

der Beschreibung, seiner sprächenden Maschine. Wien. 1761. 8. *Liskovius* Theorie der Stimme. Leipz. 1814. 8. *H. E. Bindseil* Abhandlungen zur allgemeinen vergleichenden Sprachlehre. 1. Physiologie der Stimm- und Sprachlaute. Hamburg. 1838. Звуки языка Русскаго. Нахождение въ немъ законовъ соединенія гласныхъ съ согласными. (Добровскій, Гречь, Востоковъ и др.)

ГЛАВА IV.

Письмена. Ихъ необходимость. Ихъ происхождение и дальнѣйшее развитіе. Письмена изобразительныя, символическія и буквенныя. Система и манера письма. Зависимость системы письма отъ системы звуковъ въ каждомъ языкѣ. Различіе въ этомъ отношеніи языковъ самобытнаго и составнаго или вторичнаго образованія. *Ueber den Zusammenhang der Schrift mit der Sprache von W. v. Humboldt.* Berl. Древніе способы письма: столпообразное (*Kionädon-Schrift*), браздообразное (*Bustrophedon*) и кругообразное (*Sphärädonschrift*). Гіероглифы. Ихъ различные роды: а. собственно гіероглифическое письмо, б. гіератическое письмо; в. эхориическое письмо. Изслѣдованія о нихъ въ новѣйшія времена. *Ueber die phonetischen Hieroglyphen des Herren Champollion des jungeren.* Berl. 1824. О Перувианскихъ узлахъ.

Письмена Китайцевъ. Системы письма на Востокѣ. *Lettre à Mons. Iacquet sur les alphabets de la Polynésie Asiatique. par W. Humboldt.* Гвоздеобразное письмо. Письмена Европейцевъ. — Ближайшее разсмотрѣніе азбукъ Славянскихъ. Азбука Кирилловская. Ея происхождение и послѣдующая судьба. Ея измѣненія въ отечественной письменности. Разсмотрѣніе азбуки собственно Русской (Петра Великаго). Ея дальнѣйшая судьба и нынѣшнее состояніе. Азбуки другихъ Славянскихъ племенъ: Глаголитская, Латинская, Нѣмецкая. Ихъ неудобства и недостатки.

ГЛАВА V.

Различныя формы слова человеческого. Выводъ этихъ формъ изъ началъ самаго мышленія. Соответственно тому, что одна общая, коренная мысль даетъ начало множеству другихъ, хотя, по внѣшнему виду, столь же отдельныхъ, но тѣмъ не менѣе только объясняющихъ, развивающихъ ее и следов. второстепенныхъ; и слововыраженіе можетъ представить эту мысль или въ простой, общей формѣ предложенія, или изложить все развитіе этой мысли въ совокупности многихъ предложеній, т. е. въ рѣчи. Первая простая форма слова — реченіе. Органическая и неорганическая сторона реченій. Чисто-органическія формы слова. Ихъ главное условіе:

раздѣльность выраженія, состоящая въ томъ, что они обнимаютъ мысль и какъ представленіе извѣстнаго предмета, и какъ сужденіе разума о семъ предметѣ. Предложеніе. Періодъ. Рѣчь. Значеніе и границы каждой изъ этихъ формъ. Каждая изъ нихъ кромѣ того принимаетъ еще на себя частный прозаическій или стихотворный видъ. Происхожденіе и значеніе прозы и стиха.

ГЛАВА VI.

Реченія. Ихъ значеніе. Они выражаютъ мысль неорганически, безъ всякой раздѣльности, т. е. только обозначая собою предметъ мысли. Ихъ образованіе. Оно, напротивъ того, есть органическое, состоящее въ живомъ слитіи звука и мысли въ одно цѣлое. Вещественныя стихіи реченій: корни и окончанія. Происхожденіе и значеніе корней. Ихъ первоначальная связь съ мыслию. Параллель въ извитіи мысли съ извитіемъ корня при образованіи слова. Корни главные и второстепенные. Происходящія отъ нихъ слова первообразныя, производныя, сложныя. Система корней. Окончанія (ключи) реченій. Какимъ образомъ они даютъ конечное опредѣленіе корню, относя общее его понятіе къ той или другой сторонѣ мышленія. Наприм. слова *шаткость*, *ломкость*, *гибкость* происходятъ отъ различ-

ныхъ корней, по окончаніемъ своимъ означаютъ то или другое *свойство* предметовъ. Система окончаній. Ея важность. Грамматическія измѣненія частей рѣчи. Гибкость коренныхъ языковъ въ этомъ отношеніи. — Система корней въ языкѣ Славянскомъ, изложенная Добровскимъ. Система окончаній имени и глаголовъ въ языкѣ Русскомъ. Значеніе этихъ окончаній.

ГЛАВА VII.

Существенныя и второстепенныя свойства реченій. 1. Знаменательность — свойство внутреннее существенное; членораздѣльность — внѣшнее. 2. Живописность и сила — свойства внутреннія случайныя; Благозвучіе — внѣшнее. Значеніе этихъ свойствъ. — Ихъ проявленіе въ языкѣ Русскомъ.

ГЛАВА VIII.

Звукоподражательность реченій. (Ономаopeя). Ея происхожденіе и значеніе. Условія, по коимъ она проявляется въ различныхъ языкахъ. Звукоподражательность естественная и искусственная. Когда она переходитъ въ подражательную гармонию слова. Главное условіе сей последней: разборчивость въ расположеніи слоговъ, приличномъ объему каждаго изъ нихъ. Соединеніе гласныхъ и соглас-

ныхъ: а) для изображенія массы предметовъ, по ея легкости или тяжести; б) для изображенія движенія предметовъ, по его скорости или медленности. Примѣры изъ Русскаго языка.— *Опытъ о раздражательной гармоніи слова. Соч. Разумника Гонорскаго. Харьковъ. 1815.*

ГЛАВА IX.

Синонимика реченій. Существуютъ ли синонимы?, подъ ними должно разумѣть слова сродныя и близкія по значенію. Происхожденіе синонимовъ. Ихъ господство въ области реченій, относящихся къ міру умственному. Необходимость для каждаго языка опредѣлять ихъ значеніе. Какіе языки наиболѣе обилуютъ синонимами? языки младенчествующихъ народовъ — ихъ бѣдность въ семъ отношеніи. Языки народовъ отличающихся многостороннею образованностію. Особенности, которыя происходятъ въ системѣ синонимовъ каждаго языка, на основаніи извѣстныхъ условій въ образованіи самаго народа. Основаніе для систематическаго изложенія синонимовъ каждаго языка — стороны и степени мышленія и бытія. Синонимы между собою соподчиненные (coordinirte) и подчиненные (subordinirte) по значенію. Планъ системы синонимовъ долженъ имѣть синтетическое направленіе, т. е. объясняя отгѣнки

бытія и мышленія, указывать и на соответствующіе имъ отгѣнки въ слововыраженіи. Опора этой системы — въ значеніи корней. Примѣненіе этой системы къ языку отечественному. Исторія Синонимики вообще. Исторія Русской Синонимики въ частности.

ГЛАВА X.

Степень обилія языка Русскаго въ лексическомъ отношеніи. Его богатство въ реченіяхъ, относящихся ко внѣшнему міру. Причина этого: разнообразныя впечатлѣнія природы; разнообразный бытъ жизни; всестороннее развитіе внутреннихъ и внѣшнихъ силъ народа. Мнимая скудость Русскаго языка въ реченіяхъ, относящихся къ духовному міру. Его предѣлы и успѣхи въ этомъ отношеніи. Его преимущества въ отношеніи къ произведенію и составленію новыхъ реченій. Преимущества Русскаго языка по связи съ Церковно-Славенскимъ.

ГЛАВА XI.

Предложеніе, какъ первоначальная, органическая форма слова. Его значеніе. Его образованіе и составъ, выведенные изъ началъ самаго мышленія. Первоначальныя части рѣчи: имя и глаголь. Ихъ значеніе и необ-

ходимость вообще въ построении предложениа. Категоріи, въ отношеніи къ которымъ первоначальныя части рѣчи должны быть опредѣлены: количество, качество и отношеніе. Почему категорія модальности не входитъ въ это число. Двойкій способъ сего опредѣленія.

А. Первый изъ сихъ способовъ. Онъ производится посредствомъ разнообразнаго измѣненія окончаній именъ и глаголовъ. — а. Область именъ существительныхъ. Роды. Ихъ значеніе, происхожденіе, объемъ и число. Первоначальныя, (по большей части американскіе) языки имѣютъ два рода, которые отличаютъ все одушевленное отъ неодушевленнаго. Семитическіе и романскіе языки имѣютъ также два рода для отличенія всего крѣпкаго и производящаго отъ слабаго и производимаго. Индо-Европейскіе языки имѣютъ три извѣстные рода. Средній родъ. Его значеніе. Его составленіе — въ умственномъ отвлеченіи. Его происхожденіе во многихъ языкахъ, какъ въ латинскомъ, отъ именъ прилагательныхъ. *Abhandl. zur allgemeinen vergleichenden Sprachlehre. II. Ueber die verschiedenen Bezeichnungsweisen des Genus in der Sprachen. von Dr. Bindseil. Hamb. 1838.* — Числа. Ихъ значеніе и число. *Ueber den Dualis von W. Humboldt. Berl. 1828.* — Значеніе и число падежей въ именахъ. — б. Область глаголовъ. Многосторонность и самостоятельность этой части

рѣчи въ выраженіи и измѣненіяхъ. Залогъ. Его значеніе, происхожденіе. Глаголь *быть*. Окончательное образованіе залоговъ не всегда первоначально; а часто относится къ позднѣйшимъ періодамъ языковъ. Дѣйствительный и страдательный залоговъ въ началѣ не рѣдко смѣшиваются съ среднимъ. Отложительныя и средніе глаголы. — Виды. Ихъ значеніе и различныя формы въ различныхъ языкахъ. Ихъ необходимость и повсюдность. Ихъ отношеніе къ наклоненіямъ и ближайшая связь съ временами. — Наклоненія. Ихъ значеніе. Неокончательное наклоненіе. Его отвлеченность въ значеніи. *Gerundium. Supinum. Accusativus cum infinitivo.* Другія наклоненія. — Времена. Ихъ значеніе и близкая связь съ видами. Исполненіе всякаго дѣйствія можетъ быть разсматриваемо или какъ нѣчто предстоящее, или совершающееся или уже оконченное, и притомъ всѣ эти виды исполненія въ свой совокупности, могутъ быть еще разсматриваемы въ области будущаго, настоящаго и прошедшаго времени. Отъ этого сопровикновенія трехъ сторонъ въ исполненіи каждаго дѣйствія съ разсматриваніемъ ихъ въ трехъ областяхъ настоящаго, прошедшаго и будущаго, могутъ произойти девять временныхъ моментовъ. Другими словами, отношеніе *futurum, praesens* и *praeteritum* къ какому либо *actio instans*, или *infecta* или *perfecta* составляетъ сущность и возможность девяти вре-

мень. Такимъ образомъ мы можемъ разсматривать начало, продолженіе и конецъ дѣйствія въ области прошедшаго, настоящаго и будущаго; хотя только разсматриваніе въ настоящемъ производитъ три извѣстныхъ грамматически - самостоятельныхъ времени. Прочія времена, хотя въ грамматическихъ формахъ и встрѣчаются порознь въ различныхъ языкахъ; но большею частію выражаются описательно. Наприм. « когда я сдѣлаю это, когда это будетъ сдѣлано, когда это будетъ дѣлаться. » Аористъ. Его происхожденіе, значеніе и необходимость. Стоическое ученіе о временахъ. Лица, роды и числа глаголовъ. — Причина, по коей принадлежности именъ и глаголовъ различны въ различныхъ языкахъ — разнообразное развитіе мышленія.

В. Второй способъ опредѣленія имени и глагола. Онъ производится посредствомъ вторичныхъ частей рѣчи. — Имя прилагательное. Его значеніе и отношеніе къ существительнымъ, мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ. Его сочетаніе съ существительнымъ. Степени сравненія. — Имя числительное. Его значеніе. Существительная и прилагательная форма именъ числительныхъ. — Причастіе. Ихъ отношеніе къ именамъ и глаголамъ. — Мѣстоименія. Ихъ значеніе. Они служатъ для ограниченія одного извѣстнаго предмета въ средѣ многихъ однородныхъ съ нимъ. Исключительно пред-

ставительное или реторическое значеніе, которое въ старинныхъ школахъ давали имъ. Первоначальность мѣстоименій перваго и втораго лица. Синонимическое размноженіе ихъ корней звуковъ и сочетаніе сихъ послѣднихъ съ нарѣчіями мѣста. *W. Humboldt: Ueber die Verwandtschaft der Ortsadverbien mit den Pronomen. Berlin. 1830. — Vopp: Analyse der ersten Pronominalformen. (in den Abhandl. der Preuss. - Akademie 1824. — 1826). Его же: Ueber den Einfluss d. Pronom. auf d. Wortbildung. 1832. — Нарѣчія. Ихъ значеніе. Самостоятельныя и искусственно-образованныя нарѣчія (adverbiale und adverbiascirende formen). Причина, по коей они не измѣняются органически. Ихъ различные роды и степени. — Предлоги. — Союзы. *Vopp: Ueber einige demonstratifstämme und ihren Zusammenhang mit Präpositionen und Conjunctionen. Berl. 1830. 4.**

ГЛАВА XII.

Образованіе частей рѣчи. Смотр. главу 6. Всѣ части рѣчи, въ отношеніи къ своему образованію, находятся въ существенной связи между собою. Какъ одно и тоже понятіе, смотря по разнымъ отношеніямъ, принимаетъ и разное значеніе, т. е. предмета, свойства, дѣйствія и проч.; такъ отъ одного

и того же корня можно произвести имя существительное, глаголь, прилагательное и т. д. (напр. отъ жизнь — жить, живой, живо и проч.) Необходимость различать въ этомъ случаѣ понятія коренныя. Отъ нихъ и форма той или другой части рѣчи становится коренною или нѣтъ. Жизнь есть существительное коренное; а бѣлизна — существительное производное отъ кореннаго прилагательнаго; быть — глаголь коренной; а двоить — производный. — Родовыя и видовыя окончанія каждой изъ частей рѣчи, существующія во всѣхъ языкахъ. Ихъ Логическое основаніе. Примѣръ: родовое окончаніе прилагательныхъ мужескаго рода въ Русскомъ языкѣ есть *ый* и *ой*; видовыя — *овый*, *льный*, *стый*, *ный* и проч.

ГЛАВА XIII.

Изясненіе аномалій въ составѣ предложеній. Значеніе и происхожденіе аномалическихъ предложеній. 1. Предложенія, состоящія изъ одного реченія (свѣтаеть). Ихъ грамматическая основа — въ корнѣ существительнаго, къ коему какъ бы приростаеть окончаніе глагольное. 2. Предложенія, въ коихъ подлежащимъ служитъ глаголь или какая либо другая часть рѣчи.

ГЛАВА XIV.

Характеристическія черты Русскаго языка въ образованіи простаго предложенія.—1. Самостоятельность реченій въ ихъ органическихъ измѣненіяхъ, сближающая языкъ нашъ съ языками древними. Отсутствіе членовъ при именахъ. Неупотребленіе предлоговъ въ замѣну надежей. Самое ограниченное участіе глаголовъ вспомогательныхъ въ общей системѣ спряженій. Измѣненія глаголовъ по родамъ лицъ въ прошедшемъ времени. — 2. Краткость, и—гибкость въ выраженіи. Опущеніе глагола *быть* въ составѣ простаго предложенія и мѣстоименій личныхъ при глаголахъ. Усѣченное окончаніе прилагательныхъ. Управление именъ числительныхъ различными падежами. Виды глаголовъ. Система причастій. Ея преимущества, не совѣтъ еще раскрытыя, и недостатки. Дѣепричастія. — 3. Особенности въ управленіи. Различное управленіе словъ отъ ихъ различнаго значенія. Управление неопредѣленнымъ наклоненіемъ, зависящее отъ различнаго значенія предшествующихъ глаголовъ. Управление дѣйствительныхъ глаголовъ родительнымъ падежемъ. — 4. Простота и опредѣлительность въ словорасположеніи.

ГЛАВА XV.

Значеніе и образованіе періода. — Его главное условіе — соединеніе нѣсколькихъ предложеній дѣйствіемъ общаго смысла въ одно цѣлое. Въ періодѣ все опредѣляется отношеніемъ, существующимъ между его вставочными предложеніями. Три главные вида этого отношенія и три рода періодовъ, отсюда истекающихъ. А. Періоды, сложные по формѣ. Въ нихъ одно или нѣсколько вставочныхъ предложеній посредствуютъ между подлежащимъ и сказуемымъ другаго главнаго, или опредѣляютъ собою то или другое порознь. Во всякомъ случаѣ, они какъ бы прилагаются къ нему только извнѣ и суть слѣдовательно, въ отношеніи къ нему, нѣчто произвольное. — В. Періоды сложные по сущности. Въ нихъ отношеніе между двумя или болѣе составными предложеніями есть существенно-необходимое и выражается посредствующими союзами. Необходимость этой связи вытекаетъ изъ самаго ихъ взаимоотношенія. Троякій видъ самаго этого взаимоотношенія: взаимоотношеніе условія (періоды: винословный, условный и уступительный) — раздѣлительности (раздѣлительный, послѣдовательный и постепенный) и — взаимнаго соответствія (сравнительный, противоположный, соединительный,

относительный, изъяснительный и заключительный.) — С. Періоды, сложные, какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Они соединяютъ въ себѣ оба вышеозначенныя условія. Характеристика Русскаго языка въ образованіи періодовъ.

ГЛАВА XVI.

Значеніе и образованіе рѣчи. Участіе логическихъ началъ въ образованіи рѣчи. Начала риторическія:

А. Нормальное, внутреннее образованіе рѣчи. Ея общее соответствіе въ этомъ случаѣ съ образованіемъ періода. а. Вступленіе. Его соответствіе съ подлежащимъ. б. Раздѣленіе, всегда соответственное сказуемымъ частямъ періода. с. Поясненіе обстоятельствъ, какъ то: времени, мѣста и проч., составляетъ эпизоды, входящія, подобно вставочнымъ, пояснительнымъ предложеніямъ, въ самую часть сочиненія. д. Заключеніе рѣчи. Его значеніе.

В. Внѣшнее образованіе рѣчи. У древнихъ двоякая форма рѣчи, проясненная Бергарди. Рѣчь воспроизводительная (*reproduzirende*) — въ воспроизведеніи и выраженіи впечатлѣній внѣшнихъ, и производительная

(producigende) — въ самобытномъ произведе-
ніи и выраженіи понятій, отражающемся
сперва въ поезіи, а тамъ въ наукѣ и выс-
шемъ творчествѣ (*πρὸς τοὺς ἀκροατικόνους καὶ πρὸς
τὰ πράγματα*). Значеніе и необходимость этого
раздѣленія. — Рѣчь афористическая, періоди-
ческая и соразмѣренная.

ГЛАВА XVII.

*Прозанческая и стихотворная форма
рѣчи.* А. Ихъ происхожденіе. Безразличный,
общій видъ всякой рѣчи: разговоръ. При
дѣйствіи высшихъ, духовныхъ способностей,
слововыраженіе принимаетъ отливъ и боль-
шую или меньшую силу, свойственныя симъ
способностямъ. Три особныя способности
въ дѣятельности нашего духа: чувство, умъ
и воля. Характеръ чувства: бессознательное
творчество и одушевленіе къ идеальному. Вы-
ражая дѣйствія свои, творческое чувство про-
является не только въ созданіи высокихъ обра-
зовъ и помысленій, но, будучи устремлено къ
идеальному, оно и на вещественной сторонѣ
выраженія, въ звукахъ, оставляетъ отпеча-
токъ этой идеальности, сообщая ей не только
правильность и гармонию, но музыкальность.
Отсюда — рѣчь стихотворная. — Характеръ
умственной дѣятельности: сознательное твор-
чество ума и одушевленіе болѣе спокойное

и тихое. Отсюда — рѣчь прозанческая, кото-
рая довольствуется общими началами благо-
звучія и лишена музыкальности. — Наконецъ
сила воли, обнаруживаясь въ мѣрѣ слова,
состоитъ не въ силѣ творчества, а въ силѣ
убѣжденія, и происходитъ не отъ одуше-
вленія къ идеальному, а отъ одушевленія къ
дѣйствительному. Она всего болѣе при томъ
дѣйствуетъ умствованіемъ. Понятно, что рѣчь
воли, рѣчь ораторская, будучи лишена оду-
шевленія къ идеальному, не можетъ быть
музыкальною, стихотворною. Это — та же
рѣчь прозанческая, имѣющая впрочемъ свой
частный характеръ. В. Особенности. Рѣчь
стихотворная. Стихосложеніе: а) силлабичес-
кое, слогочислительное; б) метрическое, вре-
мячислительное и с) тоническое, силочисли-
тельное. Происхожденіе каждаго изъ нихъ и
особности. Точки, въ которыхъ они взаим-
но соглашаются и объединяются. См. статью
Г. Надеждина въ IX. т. Энци. лекс. подъ
заглавіемъ: *Версификація*. — В. Рѣчь про-
занческая: *prosa* (sc. *prosa*) *oratio*. Ея об-
щія свойства. *Numerus oratorius*. а. Рѣчь
прозанческая излагающая и б. прозанческая-
убѣждающая, ораторская. Свойство той и
другой. — Ученіе Древнихъ. — Прозанческіе
стихи. Стихотворная, метрическая проза. Про-
за поэтическая, предполагающая высшее, спо-
койное одушевленіе поэта. — Приложеніе всего
этого къ языку Русскому.

ГЛАВА XVIII.

Исторія Русской Лексикологіи и Грамматики. А. Словари: Памвы Берынды (1627); Поликарпа (1704); Евгенія (1784); Академіи Россійской (1806 — 22); Алексѣева (1773); Рейфа (1833). — В. *Грамматики*: Иоанна, Екзарха Болгарскаго (х. в.); Монаха Храбра (XIV); Львовскихъ студентовъ (1591); Лаврентія Зизанія (1596); Мелетія Смотрицкаго (1619); «Письменица языка Словенскаго» (1638); Максимова (1723); Ломоносова (1755); А. Л. Шлецера (1763); Россійской Академіи (1802); Барсова, Соколова, Никольскаго, Горна, Орнатскаго, Тимковскаго, Главнаго Правленія Училищъ, Востокова, Греча, Бѣлинскаго. *Грамматки Русскія на другихъ языкахъ*: Лудольфа (1796); Вейсманна (1731); Фатера (1808); Пухмайера (1820); Таппе (1810 — 19); Рейфа (1821); Берда (1827).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ТЕОРІЯ РАЗВИТІЯ СЛОВА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

ГЛАВА I.

Историческій взглядъ на изслѣдованія о происхожденіи слова человѣческаго. — Древніе. Ихъ точка зрѣнія на слово, какъ на отрѣшенную совокупность внѣшнихъ, чисто-объективныхъ формъ. Произошло ли слово человѣческое — *φύσει ἢ θεσει* (естественнымъ ли открытіемъ или высшимъ предустановленіемъ). Стоики и Академики. Разрѣшеніе этого вопроса посредствомъ мысли о первоначальномъ Всеустроителѣ: *νομοθετης*. Творецъ — первоначальный устроитель слова: *Ὀνοματοθετης*. — Новѣйшіе. XVI и XVII ст. Долгое господство еологическаго начала, сходнаго въ результатахъ съ вѣрованіемъ древнихъ. Еще въ прошломъ столѣтіи: *Süssmilch's: Versuch eines Beweises, dass die erste Sprache ihren Ursprung nicht von Menschen, sondern vom Schöpfer erhalten habe.* Berl. 1766. Предположенія о языкѣ первобытномъ (*lingua primaeva*), Еврейскомъ преимущественно. Мнѣніе, что языкъ

есть просто прикладная Логика, орудіе, пригодное для упражненій мыслящей способности. Мысль о народахъ безсловесныхъ (*ἄρλωστοι, χελιδόνες*), сохранившаяся еще отъ древности. Діодоръ. Мопбоддо. — Новое, болѣе ревностное и разностороннее стремленіе къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи слова человеческого, въ половинѣ XVIII ст. Господство пустыхъ механическихъ умствованій у Французовъ, безусловно возстававшихъ противъ ученія о высшемъ устройствѣ и началѣ языка. Ихъ точкою отправленія служила мысль о такъ называемомъ естественномъ состояніи челоука, когда онъ механически составилъ себѣ слово. (*Де-Броссъ, Куръ-де-Жебеленъ Ж. Ж. Руссо: sur l'origine des langues, Михаэлисъ и друг.*) — Другая болѣе отчетливая точка зрѣнія на происхожденіе слова, въ Германіи и Англии. Здѣсь ученія о высшемъ и искусственномъ происхожденіи слова были равно ограничены, и въ извѣстной мѣрѣ соглашены между собою; необходимость языка указана была въ отношеніи къ самому мышленію челоуческому и челоукъ былъ разсматриваемъ, какъ существо, организованное для слова. Недостатокъ историко-филологическихъ изслѣдованій съ одной, и младенчество Философій Исторіи съ другой стороны, въ эту эпоху. Отсюда много неопредѣлительнаго и шаткаго въ ученіяхъ того времени о началѣ и развитіи слова. *Herder's: Abhandlung über*

den Ursprung der Sprache. Ber. 1772. — *Teten's: Ueber den Ursprung der Sprache und der Schrift. Bützow und Weimar. 1772. — Tiedemann's: Versuch einer Erklärung des Ursprungs der Sprache. Lida. 1772. — Sulzer's Vermischte Schriften 1-е Bd. Leipz. 1773. — I. Chr. Adelung's: Ueber den Ursprung der Sprache und den Bau der Wörter. Leipz. 1781 — Rudiger's: Grundriss einer Geschichte der menschlichen Sprache. Lpz. 1782 — Schmitthenner's: Ursprachlehre. Frkf. 1826. — Rinne's: die Natürliche Entstehung der Sprache, aus dem Gesichtspuncte des historischen oder vergleichenden Sprachwissenschaft. Erf. 1834.*

Лейбницевы предположенія о Пазилалии и Пазиграфії. Невозможность того и другаго, происходящая отъ необходимости разносторонняго и при томъ живаго развитія мысли (въ литературахъ народовъ, различно образованныхъ), развитія, которое условливаетъ собою и различіе языка и выраженія вообще. Продолжатели Лейбница: *Ламбертъ, Бергеръ, Сикаръ, Нетеръ, Бюрье, Стети* (1825) и друг.

ГЛАВА II.

Происхожденіе слова челоуческаго. Необходимость прибѣгнуть къ умозрѣнію и обратиться къ свойствамъ самаго мышленія при

рѣшеніи вопроса о происхожденіи слова. —
(См. *Первой части Главу I.*)

Духъ человѣческой есть общее, безконечное начало, въ отношеніи къ каждой изъ своихъ мыслей. Сія послѣдняя, напротивъ того, представляютъ въ отношеніи къ нему бытіе частное, и слѣдовательно опредѣленное, ограниченное. Духовная сущность мышленія и самомышленіе находятся вмѣстѣ въ общемъ содержаніи нашей духовной жизни; а потому взаимная ихъ противоположность предполагаетъ потребность рѣзкаго между ними отдѣленія. Отдѣленіе это, или выражаясь яснѣе, опредѣленіе мысли въ отношеніи къ духовной сущности, достигается только при помощи выраженія. Отсюда — необходимая потребность яснаго выраженія для всѣхъ нашихъ представленій и мыслей. Мысль не можетъ обойтись безъ слова. —

Обращеніе къ первому человѣку. Онъ, по необходимости, былъ существомъ разумнымъ (иначе мы не можемъ представить его себѣ) и слѣдовательно мыслящимъ. Первое пробужденіе въ немъ мышленія необходимо требовало выраженія для своихъ дѣйствій. Безъ этого, мысль, особенно въ періодъ младенствующаго разумнія, не могла удержаться, сохранить своей особенности. Вотъ почему первое самобытное проявленіе мысли бы-

ло ея проявленіе въ словѣ. Вотъ почему также, необходимость слововыраженія — не столько въ томъ, чтобы сообщать другимъ свои мысли, сколько — въ процессъ и дѣйствія самаго сознанія. —

Три обстоятельства можно считать главными причинами того, что для выраженія мыслей словесный способъ всего болѣе соответствуетъ разумнью. 1. Человѣкъ, первоначально организованный для мысли, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ организованъ и для слова: иначе мы не можемъ представить его себѣ. 2. Порывъ духовной природы человѣка къ мышленію необходимо сопровождался благороднѣйшимъ порывомъ его тѣлеснаго организма въ звукахъ и выразился въ немъ. 3. Голосъ человѣка, служащій вещественною основою его слова, представляетъ собою полнѣйшее разнообразіе для выраженія всѣхъ возможныхъ изгибовъ мысли. —

Такимъ образомъ съ первой мигуты бытія чисто-человѣческаго, организмъ разумнія, выразившись въ звукахъ человѣка, запечатлѣлъ собою эти звуки и далъ начало новому организму, организму слова. Тутъ то впервые родились граматическія основанія языка. Спрашивается каковы были эти основанія? — очевидно слишкомъ неразвиты и неопредѣлительны, въ полное соответствіе тому,

что и само мышленіе, въ первыя минуты бытія человѣческаго, было таковоже. Гдѣ однакъ есть свѣтъ—тамъ и жизнь; гдѣ лучъ разумѣнія—тамъ и зародышъ организма. — Нелѣпость сказаннаго Герлеромъ: Schon als Thier, hat der Mensch eine Sprache. Звѣрь не есть человѣкъ и не имѣетъ слова. — Начало звукоподражанія. Опоматорсеа. Корни словъ. Ихъ постепенное развитіе.

ГЛАВА III.

Междометіями, какъ звуками, выражающими чувствованія существа мыслящаго, а не ощущенія просто животнаго, слово не могло начаться.

а. Что выражаютъ собою междометія? порывы духовнаго чувства въ горести, радости, удивленіи, смѣхѣ и проч., того чувства, которое можетъ быть только слѣдствіемъ мышленія, и быть принадлежностію существа разумнаго. Никакое изъ животныхъ не имѣетъ этихъ чувствованій, не имѣетъ и криковъ способныхъ выражать ихъ. При этомъ необходимо должно различать *чувствованіе* отъ *ощущенія*, изъ коихъ послѣднее не характеризуетъ еще собою человѣка, а свойственно и животнымъ. Если же ощущеніе и выражается въ

звукахъ, то все таки не междометіями, а дикимъ, нечеловѣческимъ воплемъ. Этотъ вопль не можетъ назваться междометіемъ, которое, какъ сказано, выражаетъ чувствованія существа разумнаго, чуждыя животному. —

б. Чѣмъ началась духовная дѣятельность человѣка? разумѣніемъ, а не чувствованіемъ, потому что второе было слѣдствіемъ перваго, а не на оборотъ. Первая потребность человѣка, существа разумнаго, есть сознаніе, дѣйствіе разумнаго. Для сознанія необходимо различеніе себя отъ внѣшнихъ явленій, а для этаго различенія—уразумѣніе міра внѣшняго, сначала, разумѣется, темное и неопредѣленное. —

с. Слѣдовательно, первымъ актомъ бытія человѣческаго, разумнаго, была *мысль*, предполагавшая собою *слово*, съ его двумя существенными качествами знаменательностію и членораздѣльностію. Неопредѣлительность первоначальнаго мышленія въ человѣкѣ (какъ у дитяти) предполагаетъ собою и слабую организацію первоначальной рѣчи. Тѣмъ не менѣе организація эта дѣйствительна. Развитіе чувства: происхожденіе междометій — Историческій взглядъ на ученіе, въ которомъ междометія принимались за первоначальную форму слова. Ложность начала, на которомъ основывалось это ученіе.

ГЛАВА IV.

Въ какой словесной формѣ человекъ впервые выразилъ свою мысль? Возможность достигнуть въ этомъ случаѣ одного и того же результата двумя различными путями и отъ двухъ разныхъ точекъ отправленія. Въ обоихъ этихъ путяхъ необходимо обратиться къ свойствамъ самой мысли.

А. Сія послѣдняя слагается изъ двухъ данныхъ: духа мыслящаго и внѣшнихъ, мыслимыхъ образовъ. Духъ, предполагая и условливая собою внутреннюю организацію мысли, предоставляетъ ей быть, во внѣшнемъ видѣ, второобразомъ явленій внѣшнихъ. Посему разумъ, въ процессъ мышленія, подводитъ все, даже чисто-духовное, подъ условія бытія внѣшняго (феноменальнаго). Условія эти суть пространство и время (образъ). По устройству самаго мышленія человекъ наблюдаетъ природу, въ одно время, и въ бытіи и въ дѣйствіи, со стороны пространства и времени. Современная необходимость двухъ частей рѣчи: имени и глагола. Отсюда первоначальная форма рѣчи — предложеніе.

В. Съ другой стороны, самосознаніе человека, это первоначальное дѣйствіе его разумнаго бытія, не могло выразиться въ иной

формѣ кромѣ предложенія. Первый актъ мысли: *я есмь* требуетъ уже для своего выраженія сей формы.—Постепенное развитіе ума и инстинктуальное стремленіе сего послѣдняго въ образованіи слова была причинами, по коимъ явились и другія части рѣчи, органически развившіяся изъ двухъ главныхъ. Основной и необходимый законъ развитія слова—въ томъ, что, во всемъ своемъ продолженіи, это развитіе условливается развитіемъ мышленія, хотя основная организація слова — всегда одна и таже.

ГЛАВА V.

Причины возникновенія различныхъ языковъ и ихъ развитія. Образованіе отдельныхъ языковъ опредѣляется взаимоотношеніемъ и образованіемъ основныхъ стихій слова человеческого вообще, каковы: мысль и звукъ. Отсюда двѣ главныя причины образованія различныхъ языковъ. Первая изъ нихъ, внутренняя, заключается въ томъ, что мышленіе человека развивается всесторонне и притомъ подъ условіями мѣста и времени. Отъ этого — различіе въ грамматикахъ. Языки древняго Востока. Языки классической древности. Ихъ разнообразное устройство и обиліе въ формахъ. Языки новой Европы. Ихъ характеристика. Языки: Итальянскій, Французскій, Нѣмецкій, Англійскій. Языки

Славянскаго міра. Языкъ Русскій. — Вторая, внѣшняя, причина развѣтвленія языковъ заключается въ особенностяхъ историческаго явленія народа, въ особенностяхъ почвы, климата и другихъ условій народной жизни. Она производитъ различіе въ Словаряхъ. Тѣ стороны развѣтвленія языковъ, въ которыхъ причины сѣи дѣйствуютъ совокупно и нераздѣлимо. — Языки коренные, производные, слитно-образовавшіеся, нарѣчія, разности. Языки живые и мертвые; народныя и книжныя.

ГЛАВА VI.

Система развѣтвленія языковъ земнаго шара. — Историческій взглядъ на попытки привести въ систематическій порядокъ различныя вѣтви языковъ. Еще съ половины XVI ст. начали собирать въ отдаленныхъ, и малоизвѣстныхъ языкахъ разныя слова и выраженія. Пигафетта. Тогда же — мысль собрать и сличить возможно большее число переводовъ молитвы: «Отче нашъ». Сравнительные Словари: *Мегизера* Thesaurus poliglottus (1603); Глоссаріумъ всѣхъ языковъ, изданный по повелѣнію Императрицы *Екатерины II* въ 1787 — 89 въ 2 том. — *Лоренцо Гервасъ*: Idea dell' universo 21 т. 1778 — 87. — *Аделунгъ*: Mithridates 4 т.

Berl. 1806 — 17, продолженный Фатеромъ. — *Фатера*: Vergleichungstafeln der Grammatik europ. und asiat. Sprachen. Halle. 1822. — *Eichhorn*: Geschichte der neueren Sprachkunde Gött. 1807. — *Палласъ*: Linguarum totius orbis vocabularium Augustissima cura collecta. 4 m. 1806. — *Герва*: Vocabulario poliglotta. 1800 — 5. — *Fr. Adlung*: Catherinen's der Grossen Verdienste um die vergl. Sprachkunde. St. Pet. 1815. — *Адр. Бальби*: Atlas ethnographique du globe, ou classification des peuples anciens et modernes d'après leur langues, avec environ 700 vocabulaires des principaux idiomes P. 1826 и его же Introduction à Atlas etc. — *Боппъ*: Vergleichende Grammatik des Sanscrit, Zend etc. — Успѣхи сравнительнаго и философскаго языкознанія въ наше время. Канне. Отт. Франкъ. Боппъ. Гриммъ и друг.

Первый классъ обнимаетъ собою два главныхъ семейства *односложныхъ* языковъ, распространенныхъ по ту сторону Тибетскихъ горъ, въ устахъ почти 150 милл. людей. Языки эти, по мнѣнію некоторыхъ филологовъ, суть ближайшіе къ первобытному. А. Языки, которыхъ письмена состоятъ изъ знаковъ понятій: 1. *Китайскій*, со своими четырьмя нарѣчіями; 2. *Тонкинскій*; 3. *Кохинхинскій*. — В. Языки, которые имѣютъ сллабическую азбуку: 1. *Тибетскій*, 2. *Си-*

амскій, 3. Бирманскій, 4. Малоизвѣстные языки Лаоса и Камбоджи.

Второй классъ обнимаетъ собою Индо-Европейскіе языки и раздѣляется на слѣдующія семейства.

А. Санскритскій языкъ, корень далеко распространенной отрасли, первоначальный по всей вѣроятности, въ Бактріи, Малайскій языкъ, который однимъ причисляется къ Санскритской отрасли, а другимъ принимается за главу въ особомъ семействѣ языковъ. Малайскій языкъ господствуетъ отъ восточнаго берега Африки и Мадагаскара, по восточно-Индійскому архипелагу, до восточныхъ острововъ въ Южномъ морѣ. Извѣстнѣйшее нарѣчіе Малайскаго языка находится въ Малаккѣ и отсюда распространено по архипелагу.

В. Мидійскіе языки. Къ ихъ отрасли относятся: 1. Зендскій языкъ, на которомъ писаны священныя книги Зороастра и который господствовалъ вѣроятно въ сѣверной Персіи, имѣетъ свою собственную азбуку съ начертаніемъ ея отъ правой руки къ лѣвой, и весьма близокъ къ Санскритскому и Готскому языкамъ. 2. Пехльви, древній языкъ западной Персіи, не совсѣмъ еще истребившійся въ окружностяхъ Ширвана. Пехльви, кромѣ переводовъ Зендавесты, имѣетъ еще и собственныя оригинальныя про-

изведенія литературы. Языкъ этотъ находится въ ближайшемъ родствѣ съ Зендскимъ, но содержитъ въ себѣ многія семитическія или халдейскія слова. Свойства его еще не изслѣдованы окончательно. 3. Парси, древне Персское нарѣчіе, отъ котораго произошли: 4. Новоперсидское, съ XI. ст. достигшее высшей степени обработанности; 5. Курдское, испорченное нарѣчіе Персидскаго; 6. Афганистанское, смѣшанное изъ Персидскаго, Татарскаго и Санскритскаго, и 7. Бухарское. —

С. Семитическіе языки, которые въ свою очередь раздѣляются на три главные отдѣла: 1. Арамейскій, на сѣверѣ; 2. Хананитскій, во внутреннихъ земляхъ, и 3. Арабскій. — 1. Арамейскій отдѣлъ распадается на двѣ отрасли. а. Восточно-Арамейская отрасль, къ коей относятся: а. Ассирійское нарѣчіе, отъ котораго осталось лишь нѣсколько названий царей, и б. Вавилонское, отъ коего, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна на родину, произошли различныя нарѣчія въ Палестинѣ, какъ напр. Халдейское, на коемъ писано нѣсколько ветхозавѣтныхъ книгъ, Халдейско-Сирійское, въ самомъ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, Галилейское и Самаританское. б. Западно-Арамейская отрасль, къ коей относятся: а. Сирійское нарѣчіе, обыкновенный письменный языкъ западныхъ Сирійцевъ, коего древнѣйшимъ памятникомъ служитъ не-

реводъ Библии и коимъ говорятъ нынѣ только въ немногихъ странахъ, — всего чище въ Месопотаміи; *β.* *Пальмирское* нарѣчіе, сохранившееся только въ надписяхъ и *γ.* *Саввейское* нарѣчіе, испорченное Сирійское. — 2. *Хананитскій* отдѣлъ, къ которому относятся языки древнѣйшихъ поселенцевъ этой страны между Аравійскими степями и Средиземнымъ моремъ, состоитъ изъ слѣдующихъ нарѣчій: *а.* *Финикійское*, отъ коего сохранилось лишь нѣсколько надписей на монетахъ и камняхъ, съ его отраслю *Пуническое* нар. *б.* *Еврейское* съ производимъ отъ него *Раввинскимъ*, которое образовалось въ Среднихъ вѣкахъ между Испанскими Евреями, послѣ упадка ихъ учености — 3. *Арабскій* отдѣлъ. Древній Арабскій языкъ далъ собою начало Эіопскому или Абисинскому и Новоарабскому.

Д. *Греческій* языкъ, раздѣлившійся въ древности на извѣстныя четыре нарѣчія: *Ионическое*, *Аттическое*, *Эолическое* и *Дорическое*, и давшій собою въ позднѣйшее время начало *Ромейкѣ* или *Новогреческому* языку. —

Е. *Германскіе* языки раздѣляются на три главные отдѣла. 1. *Сѣверно-Германскіе* языки. Къ нимъ относятся: *а.* *Скандинавскій*, съ его подраздѣленіями: *а.* *Шведскимъ*, раздѣляющимся въ свою очередь еще на *Даликарлійское* и *Готландское* нарѣчія, *β.* *Датскимъ*, и нарѣчіями, которыми говорятъ въ *γ.* *Нор-*

вегии и *δ.* на *Оркадскихъ островахъ*; и *б.* *Исландскій*. 2. *Нѣмецкіе языки* (*Deutsche Spr.*) раздѣляются на *а.* *Франкское* нарѣчіе, къ которому относятся *Швабское* (*Аллеманское*) Среднихъ вѣковъ, *Верхне-Нѣмецкое* и такъ называемое *Кимбрское*; на *б.* *Саксонское*, нарѣчіе, къ которому относятся: *а.* *Англо-Саксонское* съ *Англійскимъ* и *Нижне-Шотландскимъ*; *β.* *Нижне-Саксонское* (*Plattdeutsch*) и *γ.* *Фрисландское* или *Голландское*. 3. *Мезоготскій* языкъ, на коемъ сдѣланъ переводъ Библии Ульфиласомъ въ IV. ст., служащій древнѣйшимъ памятникомъ Германской письменности. —

Г. *Кельтскіе* языки, нѣкогда далеко распространенная отрасль Индо-Европейскихъ языковъ. Кельтскій языкъ былъ господствующимъ въ древней Галліи до VI и VII ст., откуда былъ вытѣсненъ Латинскимъ языкомъ. Въмѣстѣ съ потомками древнихъ Кельтовъ, языкъ этотъ сохранился въ 1. *Ирійскомъ* и 2. *Кимврскомъ* нарѣчіяхъ, въ Британніи. 1. Въ сродствѣ съ Ирійскимъ языкомъ, коего древнѣйшіе памятники не восходятъ ранѣе IX ст., находятся: *а.* *Галльскій*, природный языкъ сѣверныхъ Шотландцевъ, и *б.* языкъ на островъ *Манъ*, который одинакожъ смѣшанъ съ Норвежскими, Англійскими и Валлійскими словами. 2. *Кимбрскій* или Кельто-Германскій языкъ, также принесенный въ Британію, однимъ изъ Кельтскихъ

племя, Бельгами, сохранился до сихъ поръ въ происшедшихъ отъ него нарѣчійхъ: а. *Валлійскомъ*, въ Вел. Княжствѣ Валлисѣ; б. въ *Корнваллійскомъ*; и с. въ нарѣчій, перенесенномъ Бриттами еще въ V. ст. въ *Бретаню*.

Г. *Латинскій* или собственно Римскій языкъ, происшедшій отъ древле-Латинскаго, и, по видимому, находившійся въ близкомъ сродствѣ съ Этрусскимъ, Вольскимъ и Оскскимъ. Отъ него ведутъ свое начало: а. *Итальянскій*; б. *Испанскій*, со своими нарѣчійми, Кастильскимъ, Каталонскимъ и Галиційскимъ; с. *Португальскій*, близкій къ Испанскому и особенно къ Галиційскому его нарѣчію; но ни въ какой мѣрѣ онъ не долженъ быть разсматриваемъ, какъ нарѣчіе Кастильскаго, а какъ языкъ прямо ведущій свое начало отъ Латинскаго; д. *Романскій*, въ Швейцарскомъ кантонѣ Граубиндтенѣ; е. *Провансальскій*, называвшійся еще Лимозинскимъ и до XIV ст. процвѣтавшій своею поэзіею, распространенъ теперь въ южной Франціи, хотя стѣсненъ Французскимъ; ф. *Французскій*, со своими четырьмя нарѣчійми: Беарнскимъ, Оверньянскимъ, Фландрскимъ и Валлонскимъ; г. *Валахо-Молдавскій* (Румунскій), занесенный Римскими колонистами въ Дакию и принявшій много словъ и выраженій Нѣмецкихъ, Турецкихъ и Славянскихъ, но всего болѣе близкій къ Итальянскому. —

Н. *Баскскій языкъ* (Кантабрскій), которымъ говорятъ въ сѣверной части Пиренейскаго полуострова, и который въ нѣкоторомъ отношеніи сроденъ съ Кельтскими языками. Не смотря на это однакожь, по множеству особенностей, онъ долженъ быть разсматриваемъ какъ остатокъ цѣлаго, совершенно отдѣльнаго семейства языковъ. — Ueber die Urbewohner Hispaniens v. W. v. Humboldt. Berl.

И. *Славянскіе языки*. Изслѣдованія Ассемани, Добнера, Добровскаго, Калайдовича, Максимова, Надеждина. Юговосточная отрасль Славянскихъ нарѣчій. Языки: а. *Русскій*, со своими нарѣчійми: *Великороссійскимъ*, подраздѣляющимся на Новгородское, Суздальское, Московское, и Рязанское, *Малороссійскимъ*, подраздѣляющимся на западное, Галиційское, и восточное, Украинское, а. *Бѣлорусскимъ*. б. *Церковно-Славянскій*. с. *Сербскій*, со своими нарѣчійми. д. *Болгарскій*. е. *Кроатскій*. — Сѣверо западная отрасль Славянскихъ нарѣчій. Языки: а. *Чешскій*, со своимъ нарѣчіемъ, *Моравскимъ*. б. *Польскій*, со своими нарѣчійми. с. *Вендскій*.

К. *Литовскіе языки*. а. Языкъ древле-Прусскій (*Vater: Die Sprachen der alten Preussen. Brauns. 1821*); б. *Прусско-Литовскій*, между Инстеромъ и Мемелемъ; с. *Польско-Литовскій*, въ Самогитин; д. *Лет-*

скій въ Курляндіи, особенно возлѣ Митавы и Риги.

Третій классъ составляютъ собою семейства Азіятскихъ языковъ. Они раздѣляются на слѣд. пять отдѣловъ.

А. *Спорадскіе*, т. е. тѣ языки, которые географически отдѣлены отъ другихъ. Къ нимъ относятся: 1. *Чудскіе*, обнимающіе собою языки Финновъ, Эстовъ, Ливовъ и проч. 2). *Венгерскій* языкъ и 3. *Албанскій* языкъ.

В. *Кавказскіе* языки, географически распространенные возлѣ Кавказа и близкіе къ языкамъ сѣверной Азіи. Къ нимъ относятся: 1. *Армянскій* языкъ, коего древнѣйшій письменный памятникъ есть переводъ Библии, сдѣланный въ началѣ V. ст. и который раздѣляется теперь на древне-Армянскій, книжный, вышедшій изъ общаго употребленія еще въ IX. ст., и Ново-Армянскій, смѣшанный со словами Персидскими и Турецкими. 2. *Грузинскій* языкъ, раздѣляющійся также на древнее книжное нарѣчіе, на которомъ написаны церковныя книги, и на новое, народное, подраздѣляющееся на три нарѣчія. Изъ Кавказскихъ языковъ только эти два возвысились на степень литературныхъ языковъ. Оба они употребляютъ азбуку, составленную еще въ V ст. съ заимствованиями изъ Зендской. 3. *Языкъ Аб-*

хазовъ на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря. 4. *Черкесскій*. 5. *Осетинскій*, по лѣвому берегу Терека на высотахъ сѣвернаго Кавказа. 6. Языкъ *Кистенцевъ*, при истокѣ Терека. 7. *Лезгинскій* языкъ по восточ. части Кавказа.

С. *Татарскіе языки*, въ собственномъ смыслѣ, отъ Касп. моря до впаденія р. Амура. Языки Татарскихъ племенъ, въ ихъ собственныхъ странахъ, для насъ мало извѣстны. Только два народа этого племени, Османы въ Турціи и Манчжуры въ Китаѣ, возвысили языки свои до степени литературныхъ. Вообще однакожъ отдѣлъ Татарскихъ языковъ раздѣляется на три вѣтви. 1) *Турецко-Татарскіе* языки, къ коимъ относятся а. *Каспійскіе*, раздѣляющіеся на двѣ вѣтви: а. *Турецкій языкъ*, внѣ великой Татаріи, съ XV ст. содѣлавшійся извѣстнымъ Европейцамъ, б. *Татарскія* нарѣчія въ Великой Татаріи, по большей части весьма мало извѣстные ученому свѣту. Всего менѣе извѣстны языки Туркестанцевъ, Туркомановъ, Узбековъ и Карамановъ. Напротивъ тѣ нарѣчія Татарскія, которыя распространены на сѣверъ отъ Чернаго и Каспійскаго морей, извѣстны гораздо болѣе. Сюда относятся нарѣчія Тобольскихъ, Казанскихъ и Крымскихъ Татаръ, отчасти Башкирцевъ и Киргизовъ. Другія Татарскія нарѣчія смѣшаны съ Монгольскимъ языкомъ. Таковы языки Чулымскихъ Татаръ,

Телеутовъ, Якутовъ. в. *Монгольскій языкъ*, въ XIII ст. получившій силлабическую азбуку, изобличаетъ свое происхождение отъ однопосложныхъ языковъ, очень простъ и только недавно обработанъ грамматически. Онъ дѣлится на нѣсколько нарѣчій, изъ коихъ Калмыцкое имѣетъ много Татарскихъ словъ. 2) *Манджурскій языкъ*, сродный съ Турецкимъ и Монгольскимъ, въ первой половинѣ XVII ст. получилъ силлаб. азбуку, а вмѣстѣ съ нею и богатства Китайской письменности. Мало извѣстны нарѣчія различныхъ поколѣній Манчжу, которыя разселены частію въ Великой Татаріи и на востокъ отъ нея, частію на полуостровѣ Корей. Образованнѣйшее изъ этихъ племенъ есть Нучи, на сѣверъ отъ Китая и Кореи. 3) *Тунгузскій языкъ*, мало извѣстный вообще.

Д. *Сибирскіе языки*. Сюда относятся языки, коими говорятъ Пермьки, Вогуличи, Остяки, Черемисы, Мордва, Самоѣды и Камчадалы.

Е. *Языки, коими говорятъ жители острововъ, лежащихъ на сѣверѣ и востокѣ отъ Борнео*. 1. Языкъ обитателей *Курильскихъ острововъ*. 2. *Японскій языкъ*. 3. *Тагальскій языкъ*, главный на Филиппинскихъ островахъ, 4. Языкъ обитателей острова *Целебеса*; 5. Языки *остробитлянъ Южнаго моря*.

Четвертый классъ обнимаетъ собою семейства Африканскихъ языковъ. Думаютъ,

что въ Африкѣ вообще находится около 150 языковъ, изъ коихъ впрочемъ только о 80 имѣютъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Главные Африканскіе языки суть:

1. *Египетскій или Коптскій*, почти за 200 лѣтъ предъ симъ вытѣсненный въ народѣ Арабскимъ. Языкъ этотъ имѣлъ многія нарѣчія, изъ которыхъ Мемфисское считалось древнѣйшимъ. Египтяне не оставили никакихъ вѣрныхъ слѣдовъ своего языка въ тѣхъ народахъ, которыхъ нынѣшнее мѣсто они нѣкогда занимали.

2. *Языки обитателей Нубіи* составляютъ смѣшеніе Арабскаго съ языками сосѣднихъ Негровъ.

3. *Абиссинскій языкъ*, раздѣляющійся на многія нарѣчія.

4. Языкъ *Берберцевъ*, къ которому весьма близокъ языкъ обитателей Канарскихъ острововъ.

5. Языкъ *Мандинго*, распространенный отъ Сенегала до Нигера.

6. Собственно *Негрскіе* языки, весьма различные между собою.

7. *Кафрскій языкъ* на югѣ.

8. *Готтентоты* и ихъ сосѣди говорятъ различными языками.

Пятый классъ содержитъ въ себѣ Американскіе языки, которые столь же много-

численны и различны между собою, какъ и племена, которыя обитаютъ въ Америкѣ. Они до сихъ поръ извѣстны слишкомъ мало, а потому классификація ихъ почти не существуетъ. Ихъ можно разделить на А. Языки *Южной Америки*, которыхъ насчитываютъ до 300; на В. языки *Средней Америки*, которыхъ считается 20, и на С. языки *сѣверной Америки*, простирающіеся числомъ до 100. — Ср. *Адр. Бальби: Atlas ethnographique etc.*

ГЛАВА VII.

Общиѣ законы развитія языковъ. Необходимость удержать и въ этомъ случаѣ начало, принятое выше, т. е. различіе внутренней и вѣшной сторонъ языка. Въ общемъ развитіи языка должно отличать развитіе двухъ главныхъ его сторонъ: грамматической и лексической. 1. Смыслъ или, говоря вѣрнѣе, гений народа самъ создаетъ для себя грамматику. Отъ этого, грамматическое устройство языка является даннымъ съ первой минуты народной самостоятельности, но недостатокъ сознанія оставляетъ ихъ какъ бы въ неизвѣстности. Только съ теченіемъ времени это устройство сознается, очищается и развивается полнѣе. — Пишущій граммати-

ку не придумываетъ общихъ правилъ языка, а старается постигнуть тѣ, которыя уже существуютъ. 2. Лексическая часть языка, въ общемъ объемъ своемъ, не развивается въ собственномъ смыслѣ слова, но только прирастаетъ къ органической его основѣ. Главный законъ этого приращенія въ томъ, что каждое новое реченіе, возникая въ языкѣ, или переходя въ него изъ другихъ языковъ, принимаетъ на себя вѣшнее устройство, свойственное всѣмъ другимъ словамъ этого языка. Образованіе же реченій изъ корней, само въ себя, есть дѣйствіе органическое, а потому можетъ быть названо разностороннимъ развитіемъ корней, и притомъ — каждаго изъ нихъ въ своей системѣ.

ГЛАВА VIII.

Значеніе языковъ книжныхъ. Отношеніе языка книжнаго къ народному. Главное, нормальное условіе перваго изъ нихъ. Его двоякое образованіе. а. Развитіе изъ нѣдръ языка народнаго. б. Образованіе языка книжнаго подъ вліяніемъ языковъ чужеземныхъ, оканчивающееся слитіемъ его съ высшимъ, образованнымъ языкомъ народа. Классическій образецъ перваго — языкъ древле-Греческій. Образецъ втораго — языки позднѣйшіе.

ГЛАВА IX.

О сродствѣ языковъ вообще. Польза и даже необходимость изслѣдовать степень сродства между языками коренными. Этимъ опредѣляются ихъ взаимныя отношенія. — Двоакій видъ сродства языковъ. а. Внутреннее, или грамматическое, и б. внѣшнее, или лексическое, сродство языковъ. Основаніе этого различія. Внутреннее сродство языковъ состоитъ въ согласіи ихъ грамматическихъ формъ и оборотовъ. Оно указываетъ на первоначальную близость въ образованіи духовныхъ силъ двухъ народовъ, а потому весьма важно. — Внѣшнее, лексическое сродство языковъ состоитъ въ одинаковости корней словъ. Необходимость различать въ этомъ случаѣ слова первой необходимости отъ словъ вторичныхъ, возникшихъ въ послѣдствіи. Отсюда — раздѣленіе лексического сродства языковъ на первоначальное и вторичное. Важность первоначальнаго лексического сродства языковъ.

ГЛАВА X.

Происхожденіе языка Русскаго и отношеніе его къ прочимъ Славянскимъ языкамъ. Различныя мнѣнія какъ о происхожденіи Славянъ Россійскихъ, такъ и самой Руси.

Языкъ Русскій. Слова Нестора. Вліяніе Норманновъ. Незначительность слѣдовъ этого вліянія. Раннее отдѣленіе языка Русскаго отъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій. Самостоятельность въ его первоначальномъ образованіи. Самостоятельность его грамматическихъ формъ и сохраненіе самобытности и полноты въ лексическомъ отношеніи устраняютъ мысль о преобладаніи чужеземной стихіи какъ вообще въ нашемъ образованіи, такъ и въ образованіи слова нашего, въ частности. Слова Русскаго языка, свойственныя ему вмѣстѣ съ языкомъ Церковно - Славянскимъ. Слова, собственно Русскія. Слова Греческія, Татарскія, Персидскія, Арабскія, Латинскія, Ново-Европейскія. Отношеніе стихій языка нашего къ стихіямъ нашего образованія. Окончательное преобладаніе и господство начала собственно Русскаго, въ обоихъ сихъ случаяхъ и при всякомъ заимствованіи изчужди. Отношеніе языка Русскаго къ прочимъ Славянскимъ нарѣчій. Изслѣдованія по этому предмету Добнера и Ассемани. Системы Добровскаго, Надеждина и Максимовича.

ГЛАВА XI.

Грамматическое развитіе и лексическое обогащеніе языка Русскаго. Языкъ Русскій развился отдѣльно отъ языка Церковно-

Славянскаго, хотя и подъ вліаніемъ его. Медленность этого развитія. Его причины. Древнѣйшіе памятники языка Русскаго съ XIII ст. Ничтожность Татарскаго вліанія на языкъ Русскій. Древнѣйшія пѣсни и пословицы. Языкъ лѣтописей и Слова о полку Игоревѣ. Софроніева сказаніе о нашествіи Мамая. Граматы XV и XVI ст. «Странники», «Паломники» и вообще описанія путешествій ко Св. мѣстамъ и въ другія земли, въ XV и XVI стол. Исторія Князя Курбскаго. Переписка Іоанна Грознаго съ Кн. Курбскимъ. Стоглавъ и Судебникъ. Вліаніе Польскаго языка въ XVII ст. Языкъ. Богословскія сочиненія въ этомъ столѣтіи. Необходимость раздѣлять ихъ, въ отношеніи къ языку, на два отдѣла: прежній Церковно-Славянскій и новый, Западно-Славяно-Русскій. Русскій, въ чистотѣ своей, сохраняется въ устахъ народа и въ его созданіяхъ. Пѣсни. Сказки. Пословицы. Граматы. Языкъ Уложенія. — Петръ Великій. Его услуги для языка отечественнаго. Остатки прежняго. Кантемиръ. Языкъ народный дѣлается языкомъ письменнымъ. Тредьяковскій. Ломоносовъ. Его грамматика и сочиненія. Вліаніе Нѣмецко-Латинское. Начало Французскаго вліанія. Сумароковъ. Услуги, оказанныя языку Русскому Императрицею Екатериною II. Императорская Россійская Академія. Ея словарь и грамматика. Московскій Университетъ. Его услуги для

языка отечественнаго и литературы. Преподаваніе Философій, Правъ, Исторіи и проч. на Русскомъ языкѣ. Поповскій. Барсовъ. Сохацкій. Подшиваловъ. Нѣмецкая основа Университета въ порядкѣ преподаванія и изложенія наукъ, равно какъ и во внѣшнемъ устройствѣ. Языкъ учености. Языкъ Державина, Фонъ Визина, Хемницера, Княжнина. Основаніе Университетовъ въ провинціяхъ. Преобразование Московскаго Университета. Явленіе Карамзина. Его услуги. Испещреніе языка Русскаго словами и оборотами Французскими. Услуга Шишкова. Его ученіе о корняхъ. Его результаты и выводы. Понять и оцѣнить Шишкова суждено позднѣйшимъ поколѣніямъ. Исторія государства Россійскаго. Ник. Муравьевъ. Вѣстникъ Европы и другіе журналы, которыхъ чтеніе распространилось въ эту эпоху. Начало филологіи и философскаго и сравнительнаго языкоученія: Императрица Екатерина II. Паласъ. «Сравнительный словарь всехъ языковъ и нарѣчій». Уваровъ, Аделунгъ, Фатеръ, Грефе. Языкъ Поэзіи. Дмитріевъ, Батюшковъ, Жуковскій, Крыловъ. Преобразование Университетовъ, Гимназій, училищъ и вообще системы народнаго обученія съ 1833 года. Самостоятельное направленіе въ ученыхъ трудахъ, и поэтическомъ творчествѣ. Возвышеніе языка на степень самостоятельности. Его быстрые успѣхи. Пушкинъ. Его вліаніе на литератур-

ное развитіе языка отечественнаго. Школа Пушкина, Теорія языка. Гречь. Востоковъ. Рейфъ. Состояніе языка отечественнаго въ наше время. Нѣкоторыя новизны въ журналахъ.

ГЛАВА XII.

Отношеніе Церковно-Славянскаго языка къ языку Русскому. Три главныя эпохи въ сближеніи перваго изъ нихъ со вторымъ. Мнѣніе Востокова. Древній Славянскій книжный языкъ до XIV ст. Его памятники и отличительныя черты. Средній Славянскій книжный языкъ отъ XIV до XVII ст. Его памятники и характеристическія черты. Заимствованія языка Русскаго отъ церковнаго — въ сокращеніи гласныхъ. Полногласіе формъ чисто-Русскихъ. Грамматическія формы. Новый — отъ XVII до конца XVIII ст. Его отличительныя черты. Три періода въ языкъ нашего духовнаго краснорѣчія: а. до Платона; б. періодъ Платоновскій; и с. періодъ новѣйшій, со времени Митрополита Филарета. Образованіе двухъ отдѣловъ книжнаго Русскаго языка: свѣтско-литтературнаго и церковнаго. Сближеніе ихъ со времени Митрополита Платона. Отношеніе книжнаго Русскаго языка къ Русскому народному въ наше время. Услуга, оказанная Г. Максимовичемъ, въ выводахъ его о сближеніи Русскаго съ церковно-Славянскимъ.

ГЛАВА XIII.

О нарѣчіяхъ Русскаго языка. Велико-Русское. Его географическое распространеніе и средоточіе сего послѣдняго. Его общія отличія. Его литературное развитіе. Его заимствованія отъ Церковно-Славянскаго. Частныя нарѣчія, на которыя оно подраздѣляется: Московское, Новгородское, Рязанское, Суздальское. Пространства, ими обнимаемыя. Характеристическія ихъ отличія. Значеніе Велико-Русскаго нарѣчія въ жизни Русскаго народа. — Малороссійское нарѣчіе. Его давность и отличительныя свойства. Его географическое распространеніе. Его подраздѣленіе на двѣ отрасли: Украинскую и Галицкую. Пространства, занимаемыя тою и другою. Литературное развитіе Малороссійскаго нарѣчія. Народная словесность въ Малороссіи. Ея важность, въ отношеніи къ языку. Подражанія. — Нарѣчіе Бѣлорусское. Его географическое распространеніе и характеристическія черты. — Историческій взглядъ на происхожденіе, распространеніе и образованіе каждаго изъ сихъ нарѣчій.

ГЛАВА XIV.

О сродствѣ языка Русскаго съ другими коренными. Языки, съ которыми нашъ Русскій находится въ ближайшемъ сродствѣ.

1. Сродство языка Русскаго съ Санскритскимъ. *G. Anton: De Lingua Rossica ex eadem cum Samscredamica matre orientali prognata.* Vitemb. 1810. 4. — *Adelung. Mithridates.* Berl. 1806. Pars. p. 150 sqq. *Fr. Adelung* Rapports entre la langue Sanscrit et la langue Russe. St. Peters. 1811. 4. — *Bopp* — Vergleichende Zergliederung des Sanscrits und der mit ihm verwandten Sprachen. Berl. 1829. *Егоже: Vergleichende Grammatik. etc. Dorn* de affinitatē linguae Slavicae et Sanscritae. Харьк. 1833. — Сродство языка Русскаго съ Греческимъ и Латинскимъ. *Боппъ.* (Vergleichende Grammatik); *Экономидъ* (Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Русскаго съ Греческимъ); *Грефе* (Commentatio, qua lingua Graeca et Latina cum Slavicis dialectis in re grammatica comparantur. Petropoli. 1827) — Второстепенное и притомъ позднѣйшее сродство языка Русскаго съ Новоевропейскими.

~~110-296~~ 1948
5732

